

— Девушка Е, не стоит быть столь уверенной. Откуда вам знать, что они не смогут совершить невозможное? Разве можно судить о силе человека лишь по уровню внутренней энергии? Я верю, что мои друзья покажут себя на собрании Альянса Улинь и заставят вас изменить мнение!

Сказав это, Ли Чжао спустила ноги, взяла молчаливых У У и У Дао и вышла из комнаты, оставив Е И одну.

Та отвела взгляд, тихо фыркнула и снова устремила глаза в окно.

Снаружи было шумно — множество странствующих мастеров сновало туда-сюда. Впрочем, это было к лучшему: так на их троючку никто не обращал внимания.

— Ли Чжао, ты сердишься? Мы, конечно, понимаем... Возможно, нам здесь не место. Девушка Е права, поэтому мы и промолчали... — У У, глядя на ушедшую вперед Ли Чжао, почесал голову, чувствуя себя неловко.

Он был благодарен ей за заступничество, но не хотел ссоры с Е И. Ведь они были одной командой, пусть и временной. Дед говорил: даже самый сильный в одиночестве ничтожен, а самые слабые, объединившись, становятся грозной силой. В этом сила команды и принцип, что их семья хранила поколениями.

Их боевое искусство тоже строилось на этом — лишь действуя сообща, они раскрывали истинный потенциал.

— Я немного сержусь, но ничего. Наверное, я чем-то задела девушку Е, поэтому она так резка. Завтра всё наладится. А вы не принижайте себя — я верю, что вы станете великими мастерами.

(«Правда? Спасибо, что веришь в нас!»)

По ощущениям, Ли Чжао не считала Е И злой, но та, казалось, кипела от гнева, направленного именно на неё. Странно: они виделись лишь раз, да и то во время доброго дела. Чем же она её так разозлила?

(«Давай сначала найдём Фэй Ду. Он говорил, что пойдёт в лес у подножия. Заодно купим что-нибудь для девушки Е. Если подаришь — может, обрадуется».)

Кстати, о гнев... Дева Цзюнь, кажется, тоже была не в духе...

(«Ли Чжао?»)

Ли Чжао недоумевала: вроде бы она стала лучше, чем раньше. Почему же теперь чаще вызывает недовольство?

— Ли Чжао!

Очнувшись от оклика, она остановилась и обернулась. На лицах братьев У читалась лёгкая досада.

В чём дело?

Она хотела спросить, но вдруг поняла: её взгляд был опущен, а братья У — значительно выше. Значит...

Она невольно снова шла в гору.

Покачав головой с усмешкой, Ли Чжао взглянула наверх, затем развернулась и вместе с братьями спустилась вниз...

****Авторское примечание:****

Ежедневно благодарю ангелочков, что оставляют комментарии, добавляют в закладки и поддерживают меня (*ω*)

Период искажений в росте Ли Чжао практически завершён (*~*)

Дева Цзюнь безумно влюблена, но яростно сдерживается xxx

Е И в плохом настроении, конечно, из-за Ли Чжао. Бедняжка-персик постоянно получает стимулы, так что раздражение неизбежно, и даже братья У попали под горячую руку. Но скоро всё наладится, да и у Е И есть свои причины — о них расскажу в главе про её пару.

****Первый день собрания Альянса Улинь, утро.****

Ли Чжао и братья У, используя лёгкую поступь, направились ко второй горе Ванцин.

Накануне, ближе к полудню, они нашли Фэй Ду, усердно практиковавшегося в одном из лесов. Они хотели решить, кто выйдет в первый день, но Фэй Ду сразу переложил это на Ли Чжао — мол, приёмов у неё много, бояться нечего, — и тут же выпроводил их.

Весьма бесцеремонно.

Трое были в замешательстве, но Ли Чжао не возражала, а Е И оставила письмо и временно исчезла.

Разумеется, Ли Чжао не последовала совету У У и не купила подарок — во-первых, денег не было, а во-вторых, она ещё ничего не дарила Деве Цзюнь. Как можно сначала одаривать другую? Даже если бы дарила — не стала бы подарками заискивать. У неё на этот счёт странная принципиальность.

Дело заглохло, и У У задумался о других способах сплотить команду.

Погружённые в мысли, они коротали вечер в гостинице, как вдруг явился даос из Секты Тайхан с деревянной шкатулкой — снова жребий. Братья У, конечно, отказались тянуть, Фэй Ду не вернулся, так что выпало Ли Чжао. Ей достался номер «Вторая гора, тридцать третий».

Согласно правилам собрания, первые девять дней команды распределяют по пяти горам у Ванцин. Первый этап — четыре дня, один раунд на выбывание; второй — три дня, три раунда; третий — два дня, раундов не счесть, пока на каждой арене не останется по две команды. В последний, десятый день, десять команд сойдутся в Секте Тайхан, чтобы определить победителя, который назавтра сразится с Лянь Хэнсином.

Тогда Секта Тайхан выделит пять тысяч мест для зрителей и пригласит рассказчиков, дабы те поведали о событиях тем, кто не смог присутствовать, — так утолят народное недовольство.

Поскольку первый этап — всего один раунд, то, если повезёт, выступил и свободен, жди второго этапа. Не повезёт — проторчи у арены все четыре дня.

К счастью, Ли Чжао хоть и не сильна во многом, но удачлива. Не прошло и времени, чтобы сгорела одна палочка благовоний, как их вызвали на арену.

Жаль, конечно, что она не успела отыскать в толпе Деву Цзюнь, но пришлось выходить.

На арене уже ждал мастер с квадратным лицом.

— Прошу представиться, дабы явить уважение к боевому искусству друг друга! — громко возвестил судья.

— Я Ли Чжао, прошу указаний.

Едва она проговорила, шумная толпа затихла, а затем пронёсся шепот.

Не только зрители — даже мастер с квадратным лицом изменился в лице.

Ли Чжао на арене почувствовала неловкость. Братья У, наблюдавшие за поединком, тоже удивились и спросили соседей, но те лишь делали вид, что не слышат.

Впрочем, не беда. У У достал книгу правил, подаренную тавернным слугой, полистал и неожиданно нашёл имя Ли Чжао.

Там было лишь туманно сказано: «Ученица Цзяна, дитя севера. Не говори, не суди».

Неважно, что творилось за ареной. Мастер с квадратным лицом, помолчав, склонился в поклоне:

— Я Ван Цзя, прошу указаний.

Услышав голос, Ли Чжао нахмурилась. Если память не изменяла, именно этот человек в таверне позволял себе грубые речи о Деве Цзюнь... Тогда она, хоть и кипела, не стала связываться. А теперь вот...

Впрочем, она не настолько мелочна. Хотя те слова и задели, мстить из-за них она не станет.

Едва судья крикнул «Бой!», Ли Чжао выхватила Тунлун, слегка наклонилась, напрягла ноги, будто тетиву лука, и в миг, когда противник только принял стойку, ринулась вперёд, словно стрела, рассекающая ветер.

Разрыв воздуха — будто вспышка пламени.

Увидев это, квадратнолицый в ужасе поспешил поднять меч для защиты.

Но в тот миг, когда Тунлун уже почти коснулся противника, Ли Чжао резко развернулась на носке, меч, следуя движению, описал круг, и вихрь ударил врага в бок. С свистом того вышвырнуло с арены в первом же раунде.

... На мгновение воцарилась тишина.

Лишь когда тело грохнулось о землю, судья обрёл дар речи:

— Три-тридцать третий... победа!

Едва отзвучали слова, раздались редкие, нерешительные хлопки, а затем снова пополз шёпот.

Ли Чжао же, не обращая внимания, быстро окинула взглядом толпу и заметила Сань Миншэна. Хоть Девы Цзюнь она не увидела, обрадовалась: значит, в следующих поединках та будет. С улыбкой она сошла с арены.

А для зрителей это выглядело так: «Ученица Цзян Чжао, вышвырнув противника, сияет от радости!»

Что бы там ни думали другие, братья У горели восторгом. Когда Ли Чжао спустилась, они, идя по дороге, которую толпа невольно расчистила, принялись расспрашивать о приёме.

Ли Чжао объяснила без утайки. Это был один из трёхсот приёмов, что она вывела из Техники меча Равного Сияния. Название — «Вращение Лука». Суть — использовать силу разгона и вращения, чтобы вихрем сбить врага. Ключ — в моменте разворота, равновесии и скорости. Приём она создала, чтобы достичь одного из трёх уровней Техники меча Равного Сияния — «Предела Вращающегося Цветка».

Выслушав, У У с лёгкой странностью в голосе спросил:

— Ли Чжао, а у тебя с тем мастером не было личных счётов?

<http://bllate.org/book/16264/1464299>